

«Ричард Львиное Сердце»

— Ольга, ей двадцать лет, она очень хорошенькая, занималась танцами, теннисом. Но пошла по маминым стопам, закончила французскую школу, поступила в Иняз. Володе четырнадцать лет, и он обладает совершенно незаурядными актерскими способностями. Говорю это без всякого там родительского преувеличения. Я иногда даже думаю: мне бы его дарование, я бы достиг гораздо большего в актерской карьере. А вот по гороскопу у Володи выходит, что станет он президентом...

— А если все же решит стать актером?

— Мешать не буду... Хотя, честно говоря, не уверен, что сегодня молодому человеку стоит идти в актеры. Сегодня эта профессия не может прокормить. Я вот слышу и вижу — сколько новых актерских школ и даже вузов открывается... Но это же безответственно, кощунственно — пользоваться детскими и юношескими мечтами о славе! Зачем обманывать детей? Кого они выпустят: новую партию безработных?! И это сегодня, когда в Актерскую Гильдию приходят просить о помощи и старые, и молодые актеры. Пусть сын сначала подрастет, у него много возможностей... Он с удовольствием занимается сейчас компьютером, электроникой. Характер у него независимый и ярко выраженное чувство собственного достоинства — мне это очень нравится. А может (смеется), и вправду, станет президентом!

— Везет ли вам с друзьями?

— С годами все больше убеждаюсь, что мне везет на хороших людей. Очень рад, что сейчас у меня есть друг и партнер по работе с телекомпанией «Мир» Николай Ковалев. Мы вместе пытаемся организовать производство аудио- и видеотехники в сотрудничестве с фирмой «Шарп».

— Как, еще и это?! Ваша семья может гордиться вами. Ну а как в свое время отнеслись родители к вашему решению стать актером, а затем и режиссером?

— Родители никогда не становились поперек моих интересов, за что я им благодарен. Отец был закройщиком, мать — домохозяйкой. Отец пацаном ушел добровольцем на фронт, вернулся без ноги. И когда он смотрел премьерный показ «Рожденных бурей», где я снялся, я волновался как ни-

«Вот такой я крутой роллер!»
(с сыном и племянником)

«И почему Маше кажется, что я на них похож...»

когда, это был мой экзамен... Отец остался доволен. Мама у меня — настоящая красавица. Помню, перешел я в другую школу и однажды задержался после уроков, обстановка между дворами у нас на Плющихе и в округе была конфликтная. Вижу, навстречу мама идет, взволнованная и сердитая. Соврать я ей не мог, говорю: «Надо идти драться, не пойти не могу, понимаешь, мам?» — «Понимаю», — ответила она, к моему удивлению, вытащила толстый вязаный свитер и надела на меня — какая-никакая защита все таки... Такие замечательные отношения между нами и по сей день.

— Но в те времена у вас, наверное, были совершенно другие представления о профессии?

— Да, это правда. Уже отснявшись в двух картинах и закончив физико-математическую школу, я готовил себя в технический вуз. Но, понимаете... Есть то, что ты можешь, а есть то, о чем ты мечтаешь. Еще пацаном я снимался у Карасика, наблюдал, как он работает, и сердце замирало от желания самому стать режиссером, чтобы вот так же что-то серьезно объяснять актерам, что-то бесконечно согла-совывать с оператором, ждать от композитора музыки, а потом сидеть и монтировать километры пленки. Это была мечта. Конечно же, реальность оказалась другой, когда я действительно стал режиссером и начал снимать свои картины. Но иногда я вдруг чувствую себя тем самым пацаном. Пока не снимаю, но я готов на эту паузу ради момента, когда все получится так, как задумано. Сейчас в основном продюсирую, веду четыре проекта, один из которых будет осуществлен в сотрудничестве с американскими прокатчиками, а в другом я приму участие как режиссер-постановщик.

— Вы сказали, что способны на розыгрыши. Ну а по-честному, вы ведь уже давно «профессиональный обманщик», а?..

— Покаюсь вам в одном надувательстве. Помню, однажды, приехав с очередных съемок, решил я вздремнуть перед спектаклем «Человек на своем месте», в котором играл на сцене Театра имени Маяковского. Не то чтобы сильно проспал, но из-за автомобильной пробки опоздал солидно. Влетаю в театр и понимаю, что погиб... Друзья мои смотрят сочувственно. Они, зная о том, что я в армии не служил из-за гипертонии, советуют: «Сейчас тебе одно спасение — обморок, только не переиграй». Смотрю, на меня уже надвигается силуэт завтруппой. Падаю. Ребята вокруг меня хлопочут, а злющий завтруппой, который все просек, вызывает «скорую», чтобы все зафиксировать

официально. Но я-то человек эмоциональный, и, когда нужно, давление мое может подскочить как угодно... Потом уже, через год-два, завтруппой спрашивал меня: «Жень, ну скажи честно, ты тогда надул меня, да?» — «Ну, что ты, Алик, — отвечал я ему, — как можно?!» Ну так вот, признаюсь, надул я тебя тогда, Алик, надул...

Наталья Васина
Фото Виктора Горячева

Маша + Ваня = союз
актерских династий
(Герасимовы
и Чурикова — Панфилов)

«Кто на новенького?»

«Возвращение резидента»

